

У жизни со смертью ещё не окончены счёты свои...
Булат Окуджава. «Песенка о пехоте»

Я очень люблю Бунина. И не только за щемящую ностальгию в его произведениях, но и за его обострённое чувство скоротечности человеческой жизни.

Как точно он заметил в «Дневниках»: «Сегодня был счастливый день – я ни разу не задумался о смерти!». То есть думал, за редким исключением, всегда.

Знаете, на меня мелодия Гимна Советского Союза всегда почему-то навевала печаль и тоску. Я попытался разобраться в ощущениях. В детстве поздними вечерами мы с родителями частенько сидели в кухне – разговаривали, читали, играло радио. Но в двенадцать ночи передачи заканчивались. Заканчивались Гимном Советского Союза! А значит – день кончался, нужно было идти спать, а спать не хотелось... Сон – это маленькая смерть, и в детстве это ощущаешь особенно остро. Такая вот с тех пор и сидит во мне ассоциация.

Вообще о смерти говорить, а тем более рассуждать – как бы не принято. Табу! В народе боятся: «Накличешь ещё!..». Да и художественные произведения, описывающие момент перехода человека в мир иной, мгновения прощения его с близкими, мысли и поступки ещё живого, но уже предвидящего свой скорый конец, можно по пальцам пересчитать. Не любим мы, живые, об этом не только говорить, но и задумываться боимся. А тем не менее – нет-нет да и придёт такая мыслишка в голову, особенно когда возраст к этому располагает. Хотя... «Практика» показывает: возраст – Смерти не помеха, и старых забирает, и молодых, и вообще младенцев – кому как повезёт. А в везении ли дело, в случае ли? Почему одни живут долго и счастливо,

а другие – несчастливо и недолго? Почему одни живут счастливо, но недолго, а другие – несчастливо и долго?..

Обратимся к религии. «Бог дал, Бог взял», «Всё в руках Божьих»... А чем Бог руководствуется, отнимая у человека самое дорогое? А Ему виднее: кому сколько отпустить и кого куда потом поместить. А от самого человека, что же, так уж ничего и не зависит?

В 2015 году, в возрасте восьмидесяти восьми лет, ушёл из жизни замечательный, необыкновенно одарённый человек – Эльдар Александрович Рязанов. Остались потрясающие фильмы, остались добрые и мудрые стихотворения. Вот одно из них, «на тему»:

В старинном парке – корпуса больницы,
кирпичные простые корпуса...
Как жаль, что не учился я молиться,
и горько, что не верю в чудеса.

А за окном моей палаты осень,
лиście почившей скоро быть в снегу.
Я весь в разброде, не сосредоточен,
принять несправедливость не могу.

Что мне теперь до участия народа,
куда пойдёт и чем закончит век?
Как умирает праведно природа,
как худо умирает человек.

Мне здесь дано уйти и раствориться...
Прощайте, запахи и голоса,
цвета и звуки, дорогие лица,
кирпичные простые корпуса...

Многие считают стихотворение «прощальным», подразумевая, что написано оно незадолго до смерти. Но это далеко не так: стихотворение написано Рязановым в 1986-м, то есть почти за тридцать лет до кончины! Не надо быть большим провидцем, чтобы понять: мэтр всерьёз прощался в те дни с жизнью. Но ведь что-то остановило неумолимый рок, что-то добавило ещё добрых три десятка лет Мастеру! Скажете – врачи, жена, ну не Бог же, в самом деле; вот же, сам пишет: «Как жаль, что не умею я молиться, / и горько, что не верю

в чудеса». Кстати, сравните это с есенинским: «Стыдно мне, что я в Бога верил. / Горько мне, что не верю теперь». И вот ещё слова Рязанова о Боге: «Я не верю в Бога, потому что в то время верить в него нельзя было»...

Оба жалеют, что не веруют, но одного Он простил и дал ещё изрядный кусок жизни, а другого – нет. Почему? Рискну предположить: один так и умер неверующим, а другой всё-таки обратился в последний момент к Всевышнему, пообещал снять ещё не один добрый фильм, то есть – исполнить своё предназначение в полной мере! И Бог продлил ему жизнь!..

Ещё пример – Александр Исаевич Солженицын. Чудесное исцеление от онкологического (в то время неизлечимого) заболевания описано автором в романе «Раковый корпус». Солженицыну Бог отпустил ещё целых полвека!

А ведь и умирать-то глубоко верующему человеку намного легче, чем атеисту. Не задумывались? Атеист уходит в небытие, а верующий в своём сознании только совершает Переход в Мир иной.

...А недавно вот такое стихотворение у меня родилось:

Всё уже жизни круг, сжимается кольцо,
Всё чаще в зеркалах – чужое мне лицо.

Всё шире круг иной – знакомых и друзей,
покинувших меня, ушедших в мир теней.

Ну что же, се ля ви: всему есть свой предел,
придёт пора – и я останусь не у дел.

«Костлявая с косой» потребует отчёта...
А всё, что накропал, – пусть правнук перечтёт.

